

Простор для творчества

В. МАСЛЮК,

главный режиссер Государственного драматического театра БССР им. М. Горького

1. Перестройка... Поначалу всем казалось более или менее ясным—от чего мы хотим избавиться и что для этого надо делать. Сегодня мы освобождаемся от иллюзий о «единодушной поддержке» перестройки, видим, с какой силой сопротивляется ей бюрократия и в экономике, и в идеологии — буквально в каждой сфере. Думаю, что причина замедленности перестройки кроется еще глубже—в самом сознании людей. Это невероятно трудно — осуществить революцию в сознании человека, который не мог не впитать многие идеологические и нравственные (точнее, безнравственные) постулаты времен сталинской тираннии и брежневского празднословия. В огромной мере—это задача художественной и научно-технической интеллигенции. И тут я хочу привлечь внимание к поколению 35—40-летних ее представителей, которое, по-моему, занимает выжидательную позицию. В свое время многие из этих людей на себе испытали то, что стоит за формулой «инициатива наказуема», получили, что называется, по носу за свое желание работать честно и бескомпромиссно. Как вовлечь в перестройку этот огромный слой интеллигенции? Выход один — завалить на ее плечи реальную ответственность за служение народу.

О коллективе. Сегодня мы работаем в условиях театрального эксперимента. Стало легче. Мы обрели право самостоятельного выбора репертуара, преодолена в основном мелочная опека Министерства культуры. Но эксперимент оставил в силе целый ряд ограничений, которые касаются материального стимулирования актерского труда. И не решен самый главный вопрос — комплектования актерской труппы. Единственный способ поднять театральное дело на качественно новый уровень — это перейти на систему контрактов, ангажемента, если вспомнить старое доброе слово—систему, которая не только повысила бы ответственность театров за свое искусство, но и облегчила бы, сделала более справедливым практическое решение узловых проблем театральной жизни.

2. Как повысить роль профсоюзов? Поставлю вопрос иначе: сначала эту роль надо обрести. Думаю, наши профсоюзы должны стать другими—подлинно самостоятельной организацией и истинно общественной, то есть служащей обществу, а не государству.

Я говорил о системе контрактов. Это необходимая, но жесткая система. Часть актеров может оказаться временно безработными, как ни пугаемся мы этого понятия. Кто должен помочь им, защитить их в этом положении? Профсоюз. А где он? — не просто профсоюз, а именно такой, который по-настоящему способен защитить? Недавно по телевидению показали сюжет о том, как в Швеции была ликвидирована по сути убыточная судостроительная отрасль, и профсоюз — нет, не объявил забастовку, а организовал переобучение рабочих и служащих тем профессиям, на которые есть спрос на рынке труда. Способен ли наш профсоюз на такую работу? Конечно, актера незачем переучивать на слесаря или оператора ЭВМ. В данном случае потребуется иная мера. Главное, чтобы человек не оставался беспомощным в реализации своих конституционных прав.

3. Конечно, с трибуны конференции я сказал бы прежде всего о том, что меня особенно волнует: о возрастающей ответственности художника перед обществом, перед народом. О том, что повышение этой ответственности неотрывно от подлинной заботы об условиях труда и жизни художника, от создания гарантий свободы творчества.

29 ИЮН 1988

ТРУД
г. Москва